

Орлеанская девственница

Философские повести

Вольтер

ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВСТВЕННИЦА

ФИЛОСОФСКИЕ ПОВЕСТИ

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
В71

*Перевод с французского Н. С. Гумилёва,
М. Л. Лозинского*

Вольтер

В71 Орлеанская девственница. Философские повести /
Вольтер; [пер. с фр. Н. С. Гумилёв, М. Л. Лозинский]. –
М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 418 с.

ISBN 978-5-521-74373-5

Написанная не для печати, зачисленная редакцией в разряд «отверженных» произведений, поэма Вольтера (1694–1778) «Орлеанская девственница» явилась одним из самых блестящих антирелигиозных памфлетов, какие только знала мировая литература. Для своей поэмы Вольтер использовал один из драматических эпизодов Столетней войны между Францией и Англией — освобождение Орлеана от осаждавших его английских войск. Вольтер развенчивает слащавую и ханжескую легенду об орлеанской деве как избраннице неба, создавая уничтожающую сатиру на Церковь, религию и духовенство.

*Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без письменного разрешения правообла-
дателя.*

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

© T8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»,
2018
© Перевод. Н. С. Гумилёв,
наследники, 2018
© Перевод. М. Л. Лозинский,
наследники, 2018

ISBN 978-5-521-74373-5

Написанная не для печати, зачисленная редакцией в ряд «отверженных» произведений, поэма Вольтера (1694—1778) «Орлеанская девственница» явилась одним из самых блестящих антирелигиозных памфлетов, какие только знала мировая литература.

В легкомысленные образы облачает она большое общественное содержание. Яркие, кипучие, дерзкие стихи ее не только не потеряли своего звучания в наше время, но, напротив, получили большой резонанс благодаря своему сатирическому пафосу.

Для своей поэмы Вольтер использовал один из драматических эпизодов Столетней войны между Францией и Англией — освобождение Орлеана от осаждавших его английских войск.

Вольтер развенчивает слащавую и ханжескую легенду об орлеанской деве как избраннице неба, создавая уничижающую сатиру на Церковь, религию, духовенство. Пародийно обыгрывая мотив чудодейственной силы, которая проистекает из чистоты и непорочности Жанны и которая якобы стала залогом ее победы над англичанами, Вольтер доводит эту мысль до абсурда: сюжет строится на том, что девичья честь Жанны служит предметом посягательств и коварных козней со стороны врагов Франции. Автор выводит на страницы поэмы целую галерею развратных, лживых, корыстолюбивых священнослужителей разного ранга — от архиепископа до простого монаха. Жанна в его поэме — краснощекая трактирная служанка с увесистыми кулаками, способная постоять за свою честь и обратиться в бегство врагов на поле боя.

Замысел поэмы возник, очевидно, в 20-е годы XVIII в. Работал над ней Вольтер медленно, с большими перерывами. Первые песни были написаны к началу 30 — концу 40 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТЦА АПУЛЕЯ РИЗОРИЯ БЕНЕДИКТИНЦА

Будем признательны доброй душе, благодаря которой у нас появилась «Девственница». Как известно ученым и как явствует из некоторых черт самого труда, эта героическая и назидательная поэма написана около 1730 года. Из письма 1740 года, напечатанного в собрании мелких произведений одного великого государя, под именем «Философа из Сан-Суси», видно, что некая немецкая принцесса, которой дали на время рукопись только для прочтения, была так восхищена осмотрительностью, с какой автор развил столь скользкую тему, что потратила целый день и целую ночь, заставляя списывать и списывая сама наиболее назидательные места упомянутой рукописи. Этот самый список наконец попал к нам. Обрывки нашей «Девственницы» уже неоднократно появлялись в печати, ценители здоровой литературы всякий раз бывали возмущены, видя, как ужасно она искажена. Одни издатели выпустили ее в пятнадцати песнях, другие в шестнадцати, восемнадцати, двадцати четырех, то разделяя одну песнь на две, то заполняя пропуски такими стихами, от которых отрекся бы возница Вертамона, прямо из кабачка отправлявшийся на поиски приключений¹.

Итак, вот «Иоанна» во всей своей чистоте. Мы боимся высказать слишком смелое предположение, назвав имя автора, коему приписывают эту эпическую поэму. Достаточно, чтобы читатели могли извлечь назидание из морали, скрытой в аллегориях поэмы. К чему знать, кто автор? Немало

¹Кальвин там современник Карла VII; все искажено, все испорчено бесчисленными нелепостями; автор этой мерзости, годной единственно для всякого сброда, расстрига-капуцин, принявший имя Мобера.

есть трудов, которые ученые и мудрые читают с наслаждением, не зная, кто их написал, как, например, «Pervigilium Veneris»² — сатира, приписываемая Петронию, и множество других.

Особенно нас утешает, что в нашей «Девственнице» найдется гораздо меньше дерзостей и вольностей, чем у всех великих итальянцев, писавших в этом роде.

Verum enim vero³, начать с Пульчи, — нам было бы очень досадно, если бы наш скромный автор дошел до тех маленьких вольностей, которые допускает тот флорентиец в своем «Morgante»⁴. Этот Луиджи Пульчи, бывший почтенным каноником, написал свою поэму в середине XV века для синьоры Лукреции Торнабуони, матери Лоренцо Медичи Великолепного; и передают, что «Morgante» пели за столом у этой дамы. Это была вторая эпическая поэма Италии. Ученые много спорили о том, серьезное это сочинение или шуточное.

Те, кто считал ее серьезной, основывались на вступлении к каждой песне, начинающемся стихами из Писания. Вот, например, вступление к первой песне:

In principio era il Verbo appresso a Dio;
Ed era Iddio il Verbo, e'l Verbo lui.
Questo era il principio al parer mio, etc.⁵

Если первая песнь начинается Евангелием, то последняя кончается «Salve regina»⁶, и это оправдывает мнение тех,

²«Ночное бдение в честь Венеры» (лат.).

³В самом деле (лат.).

⁴«Морганте» (итал.).

⁵«Здравствуй, царица» (лат.).

⁶Зад, глотка и игра. Вот мой ответ (итал.).

которые полагали, что автор писал вполне серьезно: ведь в то время театральные пьесы, ставившиеся в Италии, извлекались из «Страстей» или из «Житий святых».

Те же, кто рассматривал «Morgante» как шуточное произведение, обратили внимание лишь на некоторые слишком большие вольности, там допущенные.

Морганте спрашивает Маргутте, христианин он или магометанин:

E se egli crede in Cristo o in Maometto.
Rispose allor Margutte: A dirtel tosto,
Io non credo più al nero che al azzuro;
Ma nel cappone, o lesso o vuogli arrosto;

.....

Ma sopra tutto nel buon vino ho fede;
E credo che sia salvo chi gli crede.
Or queste son tre virtù cardinale,
La gola, e'l culo, e'l dado, come io t'ho detto.⁷

Заметьте, пожалуйста, что Крешимбени, несколько не затрудняющийся поместить Пульчи в ряду настоящих эпических поэтов, говорит, в его извинение, что это самый скромный и самый умеренный из писателей своего времени: «il più modesto e moderato scrittore». В действительности он был предшественником Боярда и Ариоста. Благодаря ему прославились в Италии Роланды, Рено, Оливье и Дюдоны, и он почти равен Ариосту чистотой языка.

Недавно вышло очень хорошее издание его con licenza de'superiori⁸. И, конечно, это не я его выпустил; если бы наша Девственница говорила так же бесстыдно, как этот Маргутте, сын турецкого священника и греческой монахини,

⁷С разрешения властей (итал.).

⁸За то, что так его я превознес... (итал.).

я бы поостерегся ее печатать.

В «Иоанне» не найти и таких дерзостей, как у Ариоста; здесь не встретить святого Иоанна, обитающего на Луне и говорящего:

Gli scrittori amo, e fo il debito mio,
Che al vostro mondo fui scrittore anch'io.

.....

E ben convenne ad mio lodato Cristo
Rendermi guiderdon di sì gran sorte, etc.⁹

Это заносчиво; и здесь святой Иоанн позволяет себе то, чего ни один святой в «Девственнице» себе никогда не позволил бы. Выходит, что Иисус обязан своей божественностью только первой главе Иоанна и что этот евангелист ему польстил! Подобное утверждение отдает социнианством. Наш сдержанный автор не мог бы впасть в такую крайность.

Также весьма для нас утешительно, что сей скромный автор не подражал ни одному из наших старинных романов, историю которых написали ученый епископ Авраншский Гюз и компилятор аббат Ланеле. Доставьте себе удовольствие прочесть в «Ланселоте с озера» главу под заглавием: «О том, как Ланселот спал с королевой и как она вернулась к сиру де Лагану», и вы увидите, как целомудрен наш автор в сравнении со старыми нашими писателями.

Но *quid dicam*¹⁰ о чудесной истории Гаргантюа, посвящен-

⁹Что сказать (лат.).

¹⁰Это чтение правильно; но мы приняли другое, как более занимательное. К тому же оно свидетельствует о большой скромности автора. Он признается, что недостойн воспевать девственницу. Этим он изобличает издателей, приписавших ему, в одном из изданий его сочинений, оду «Святой Женовьеве», автором которой он, наверное, не является.

ной кардиналу де Турнону? Известно, что глава «О подтирках» — одна из наиболее скромных в этом произведении.

О произведениях современных мы не говорим; скажем только, что все старые повести, сочиненные в Италии и переложенные в стихи Лафонтеном, также менее нравственны, чем наша «Девственница». В общем, мы желаем всем нашим строгим цензорам тонкие чувства прекрасного Монроза; нашим скромницам, если только они существуют, простодушие Агнесы и нежность Доротеи; нашим воинам — десницу мощной Иоанны; всем иезуитам — нрав доброго духовника Бонифация; всем управителям в хорошо поставленных домах — распорядительность и умение Бонно.

К тому же мы считаем эту книжечку отличным средством против ипохондрии, угнетающей в настоящее время некоторых дам и некоторых аббатов; и если мы окажем обществу хотя бы только эту услугу, мы сочтем, что потратили время не даром.